

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Академический — значит образцовый

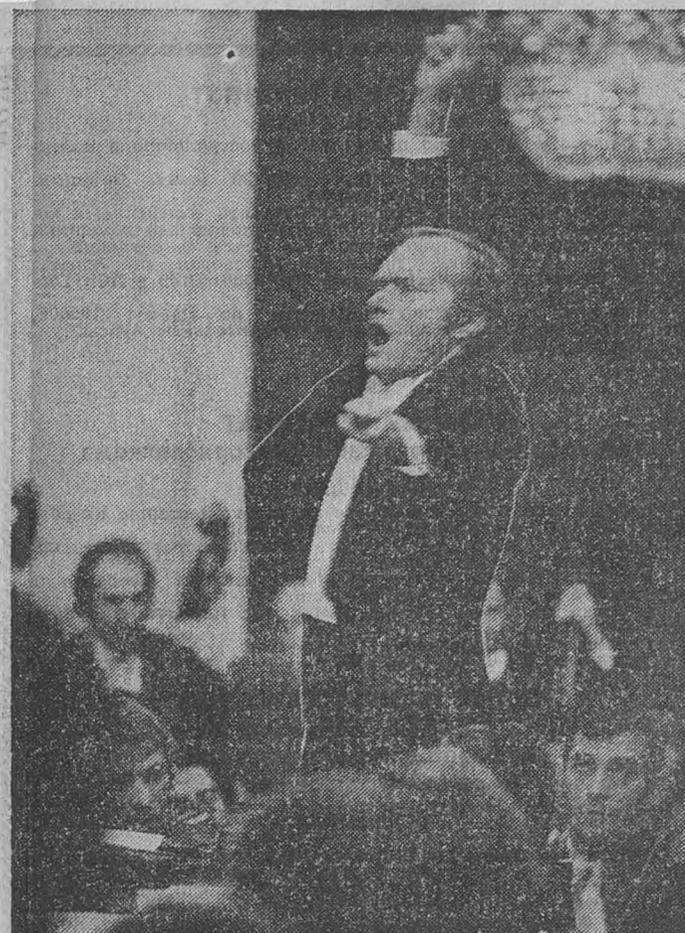
В этом году исполнилось 300 лет со дня рождения великого немецкого композитора Г.-Ф. Генделя. Вчера в Большом зале Филармонии прозвучала оратория Генделя «Сила музыки (Праздник Александра)». В нашей стране оратория была исполнена впервые три года назад Академическим симфоническим оркестром Ленинградской филармонии под управлением главного дирижера оркестра народного артиста РСФСР А. С. Дмитриева.

кестр. Когда слушаешь, как играет Академический симфонический оркестр Филармонии, когда видишь эту безупречную ансамблевую дисциплину, эту горячую заинтересованность, когда музицирование превращается в единый вдохновенный порыв, какими-то невидимыми нитями связывающий оркестр и дирижера, — стоит ли говорить, что все технические трудности, вся сложнейшая исполнительская «кухня» остались за кадром? У музыкантов — одно стремление: донести до слушателей сокровенный смысл музыки, ее непреходящую красоту. А для этого одного профессионализма (пусть даже высочайшего) или дирижерского диктата мало. «С ним легко играть», — говорят о своем руководителе оркестранты. Почему? Не потому ли, что А. Дмитриев сумел добиться главного — взаимопонимания?

На вопрос о своем отношении к музыкантам оркестра дирижер отвечает подкупающе просто:

— Я их люблю. — И поясняет: — Мой отец многие годы играл в оркестре Мравинского, я с детства знаю все их проблемы и трудности.

В подлинности его любви к оркестрантам сомневаться не приходится — стоит хоть раз услышать, с какой теплотой и гордостью говорит он о виолончелисте Г. Гиновкере, альтисте В. Шульге, игравшем во время гастролей в Венгрии Концерт Б. Бартока, скрипачах М. Гантварге и И. Бордине, гобоисте Х. Чинакаеве, фэготисте А. Тополе и многих других. Для него каждый из них прежде всего художник, связанный с ним, дирижером, общим процессом сотворчества. Многие музыканты оркестра дают сольные концерты, их выступления включены в

абонементы Большого и Малого залов. Заслуженной популярностью пользуются камерный оркестр, струнный квартет. Успешно пробует себя в качестве дирижера альтист В. Альшулер. Сам щедро одаренный от природы, А. Дмитриев стремится в каждом музыканте не просто увидеть, но и раскрыть своеобразие художественной индивидуальности.

Невозможно не сказать еще об одной стороне деятельности оркестра — пропаганде советской музыки. Не много найдется оркестров, которые композиторы могли бы назвать так, как этот, — лабораторией советской музыки. Высочайший исполнительский уровень, умение (и желание!) понять авторский замысел и как можно бережнее донести его до слушателей — это ли не гарантия успеха? Авторские вечера Г. Свиридова, Д. Кабалевского, В. Баснера, сочинения Т. Хренникова, А. Петрова, Ю. Фалика, А. Шнитке и дру-

гих — все это постоянный творческий актив оркестра. Незабываемым осталось исполнение Пятой симфонии Б. Тищенко, ставшее подлинным событием «Ленинградской музыкальной весны» — фестиваля, современным участником которого является оркестр.

Этой зимой оркестр побывал на гастролях в Перми — городе, связанном с Ленинградом узами военного братства. За свои успешные выступления ленинградские музыканты были удостоены двух почетных грамот.

Вот уже восьмой год они вместе — дирижер и оркестр. В 1981 году коллектив отметил свой полудекадный юбилей. В юбилейном буклете говорилось: «Это возраст художественной зрелости, время больших свершений». В справедливости этих слов сомневаться не приходится.

Е. ЭТЕРЛЕЙ

На снимке: за дирижерским пультом А. Дмитриев.
Фото В. ГОЛУБОВСКОГО

Так уж случилось, что почетное звание академического симфонического оркестра Филармонии получил как раз в те дни, когда главному дирижеру оркестра народному артисту РСФСР Александру Дмитриеву исполнилось пятьдесят. Прекрасный подарок к юбилею! Для дирижера нынешний год отмечен еще одной юбилейной вехой — двадцатипятилетием творческой деятельности.

Как свидетельствуют словари, слово «академический» по отношению к творческому коллективу означает образцовый. Одним из лучших оркестров мира называют за рубежом симфонический оркестр Ленинградской филармонии. Сейчас мы по праву гордимся двумя оркестрами, ни стилистически, ни репертуарно не дублирующими друг друга: прославленным оркестром Е. А. Мравинского и его «младшим собратом» — оркестром А. С. Дмитриева. Гастрольные выступления за рубежом (а их в последние годы было немало — в ФРГ и Австрии, Польше и Чехословакии, Болгарии и Венгрии, Турции и Италии) всегда проходили с огромным успехом. Недавно в Болгарии оркестр оказался участником сразу нескольких музыкальных фестивалей и чуть ли не в каждом концерте бисировал по просьбе публики. Не менее восторженный прием был оказан музыкантам на традиционном фестивале в Стамбуле. А затем состоялась одна из самых трудных поездок — трудных потому, что это был своего

рода концертный марафон по десяти городам Италии, когда надо было не только отлично сыграть, но и просто «сохранить форму»: едва успев распаковать чемоданы, музыканты должны были снова трогаться в путь и вновь выходить на сцену, ни на минуту не забывая о высоком реноме советского исполнительского искусства. По признанию итальянской прессы успех был «полным и ошеломляющим». Именно А. Дмитриеву и его оркестру выпала честь открыть Первый Международный фестиваль современной музыки в Москве. Дважды прошли творческие отчеты в столице. Вышли записи сочинений Шуберта, Раavelя, Чайковского, Бетховена, Бриттена, Шостаковича, Хренникова... А сколько интереснейших программ подготовлено за эти годы! И много раз на афишах появлялась ремарка, ставшая для этого коллектива почти привычной: первое исполнение.

На эти годы пришлось два особенно дорогих для каждого ленинградца юбилея: сорокалетие полного снятия блокады и сорокалетие со дня первого исполнения в Ленинграде Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. И оба вечера за пультом стоял А. Дмитриев, вложивший в эту музыку не только память о минувшем, но и страстное предпрещение, обращенное к сегодняшним поколениям.

Оркестр — это дирижер. Так же справедлива и «обратная формула»: дирижер — это ор-